Глава 68

Дело не в том, что Паулина не умела готовить. Она умела готовить обыкновенные блюда, но в тот раз ей приказали приготовить нечто потрясающее. В итоге она добавила слишком много определенных ингредиентов, и это имело неприятные последствия.

Этот инцидент стал болезненным уроком для всей акрейской армии; никогда не позволяй Паулине готовить. Даже собаки отказывались есть ее варево. В конце концов, Паулина самостоятельно доела весь казан приготовленного ею рагу.

Исходя из этого инцидента все должны были понять, что Паулина не похожа на других женщин, которых с раннего возраста учили готовить, убираться и шить. Люций Первый тихо слушал ее объяснения и смотрел, как она работает над его кожаными перчатками. Ему было скучно, и ему больше нечего было делать.

В отличие от шкуры других животных, кожа аллигатора была намного жестче и ее труднее было шить. Паулине было нелегко проткнуть кожу даже самой острой металлической иглой.

«Если бы у нас была шкура оленя, работать было бы намного проще».

Шкура олененка была очень нежной и из нее могло бы получиться пара великолепных перчаток. Паулина твердо верила, что олененка надо убить, прежде чем он вырастет. Именно сейчас его шкура была мягкой, а мясо – сочным. Ее крайне разочаровывала эта ситуация.

Паулина взглянула на своего императора и спросила: «Ваше величество, вы знаете, что сэр Лави недавно поймал олененка?»

«Хм? О да, я его видел. Он так дрожал и… »

«Правда же, что он выглядит восхитительно?»

«Да уж. На вид он очень вкусный.»

Вот как! Паулина была уверена, что его величество разделяет ее мнение!

Паулина была довольна, что император с ней согласился, но она знала, что Люций Первый не из тех, кто заставит сэра Лави убить своего одомашненного олененка. Однако ей было приятно, что император не критиковал ее, как все остальные мужчины на базе.

Люций Первый добавил: «Но если ты выскажешь свои мысли любому человеку на этой базе, тебя возненавидят».

«Я уже это поняла, ваше величество».

«Но мы с тобой знаем правду, верно, рыцарь Пол? Все маленькие зверюшки такие вкусные. Жаль, что нам редко удается их попробовать».

Когда дело касалось молодняка, у охотников было неписаное правило. Запрещалось охотиться на детенышей или родителей детенышей. Вот почему им редко удавалось полакомиться нежным молодым мясом.

Люций Первый вспомнил кабана, которого поймал и съел во время своей первой охоты в детстве. Это было время, когда его отец, бывший император, был еще жив, а сэр Айно был его детским другом. То мясо было таким вкусным и нежным.

Паулина и Люций Первый стали хорошими друзьями. Они оба чувствовали, что могут легко разговаривать друг с другом. Если бы они встретились раньше, возможно, она была бы так же близка к императору, как сэр Айно.

Затем Паулина предложила: «Было бы лучше съесть этого олененка, пока он не вырастет».

«Хм ... но он уже стал домашним животным. Нас просто не поймут».

«Сэр Лави сказал, что планировал отпустить его, когда он вырастет, так какой смысл щадить это животное? Это пустая трата времени».

«Ты хочешь потушить его мясо? Потушить так, что его откажутся есть даже дворняжки?»

«…»

Паулина знала, что этому инциденту нет оправдания, поэтому промолчала и сосредоточилась на шитье.

Когда она закончила вторую перчатку, то пара была готова. Она протянула ее императору и он нахмурился. Люций Первый наконец увидел, что перчатки были сделаны не из шкуры обычных животных.

«Эээээ… из чего они сделаны?»

«Из кожи крокодила, вашество».

«Я же говорил, что мне не нравятся шкуры рептилий».

«Значит, вы согласны, что шкура олененка была бы намного лучше?»

«… Но мы не можем убить невинного олененка только из-за своей жадности».

Неохотно кивнув, Паулина занялась порванной туникой. Внезапно Люций Первый захотел попробовать шить сам. Он взял иглу и нитку у Паулины и приступил к работе. Он долго наблюдал за Паулиной и понял, как нужно шить. Он быстро освоил новое умение и проделал достойную работу по починке туники.

Его работа была не идеальной, но туника была зашита и ее даже можно было носить. Осматривая свою работу, император спросил: «Рыцарь Пол, я не могу понять, почему тебе так хочется зарезать этого олененка?»

«Вашество, мне и правда очень хочется попробовать мясо этого олененка».

«Хм… и ты так открыто об этом заявляешь?»

«Это просто…»

Когда Паулина заколебалась, Люций Первый предложил: «Если ты так отчаянно хочешь попробовать оленину, я отправлюсь на охоту и добуду тебе его».

«Ну что вы, вашество, я совсем этого не хотела! Я … я ему просто завидовала.»

«Завидовала? Чему? Тому, что он пьет наше молоко?»

Молока на базе не хватало. Оно быстро портилось и им нельзя было запастить впрок. Если им все же доставляли молоко, то оно доставалось только высокопоставленным чиновникам. Император подумал, что, возможно, Паулина любит молоко, и злилась, что ей не давали молока, а олененку давали.»

«Дело не в этом, вашество. Я тут просто задумалась…».

«О чем?»

«Если бы я, а не сэр Лави привела сюда олененка и решила оставить его как домашнее животное, что бы сказали остальные мужчины?»

На этот вопрос было нетрудно ответить, но Люций Первый не знал, что сказать. Потому что он

точно знал, что скажут мужчины.

Каждый бы сказал, что рыцарь Паулина решила оставить олененка потому, что испытывает к нему нежные чувства. А все потому, что она женщина.

А уж если ей понравился олененок, значит ей нравятся и дети. Она ведь женщина.

Конечно совсем не обязательно, что все эти комментарии были бы сказаны недоброжелательно или язвительно, но суть от этого не изменилась бы. Она была женщиной, и все, что она делала или говорила, было потому, что она была женщиной.

После короткого молчания Люций Первый наконец ответил: «Хорошо. Я понимаю, о чем ты говоришь, рыцарь Пол.»

«Ваше величество! Я всего лишь говорю, что хочу покушать мясо молодого олененка! »

«Ради тебя, мой верный рыцарь, я сам пойду охотиться на оленя».

«АААА»

В ту ночь император сдержал свое обещание и принес с охоты мертвого олененка. Паулина приготовила из него большой казан тушенного мяса под строгим надзором сэра Донау.

Дрожащими руками сэр Хоу нервно попробовал один кусочек и поднял ей большой палец. Мясо получилось вкусным, но сэр Донау все еще был недоволен.

«Молодец, сестренка, кажется у тебя не плохо получилось, но все же…»

«Хочешь сказать, что у меня получилось не вкусно?»

«Да нет же! Хотя мне интересно, почему у твоего рагу вполне обыкновенный вкус, хотя ты использовала лучшие ингредиенты?»

«Потому что это армия, а я солдат?»

В конце концов, Люций Первый не надел перчатки из кожи аллигатора. Он сказал, что эти перчатки слишком ценны для него, потому что их сшил его лучший рыцарь. Но все знали правду.

Император просто ненавидел кожу аллигатора.

http://tl.rulate.ru/book/37948/1095544